

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечения национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Роль прокуратуры Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности»

Обучающийся

В.С. Афанасьева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования. Прокуратура РФ, как непоименованный в Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» субъект обеспечения национальной безопасности, выполняет важную роль по защите стратегических национальных интересов России от внутренних и внешних угроз. После обострения ситуации на приграничной территории с Украиной в 2014 г. и 2022 г. прокуратура РФ рационализировала свои усилия по направлению противодействия экстремизму, терроризму и коррупции.

Объект исследования: роль прокуратуры РФ в обеспечении национальной безопасности.

Предмет исследования: нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности.

Цель исследования: анализ деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности.

Эмпирическая база исследования: судебная практика и официальные статистические сведения о состоянии правонарушений (преступности) экстремисткой, террористической и коррупционной направленности.

Структура исследования: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и угрозы национальной безопасности	7
1.1 Понятие национальной безопасности.....	7
1.2 Основные угрозы национальной безопасности	12
Глава 2 Прокуратура РФ в системе субъектов обеспечения национальной безопасности.....	20
2.1 Прокуратура РФ как субъект обеспечения национальной безопасности.....	20
2.2 Правовая основа деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности	29
Глава 3 Деятельность прокуратуры РФ в области по обеспечению национальной безопасности.....	39
3.1 Роль прокуратуры РФ в противодействии экстремизму и терроризму.....	39
3.2 Роль прокуратуры РФ в противодействии коррупции	47
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность исследования. Прокуратура РФ, как непоименованный в Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» субъект обеспечения национальной безопасности, выполняет важную роль по защите стратегических национальных интересов России от внутренних и внешних угроз. После обострения ситуации на приграничной территории с Украиной в 2014 г. и 2022 г. прокуратура РФ рационализировала свои усилия по направлению противодействия экстремизму, терроризму и коррупции: по инициативе Генеральной прокуратуры РФ признаны экстремистскими организациями «Правый сектор», Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона», «Украинская повстанческая армия», «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство», а после начала СВО – общественная организация «СИЧ-14» («Слава и честь», ГО «С14», «Основа Майбутнього»), националистическое объединение «Добровольческое Движение Организации украинских националистов», националистическая группировка «Черный Комитет», признаны террористическими организациями: украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (батальон «Азов», полк «Азов»), украинское военизированное объединение Легион «Свобода России» («Легион Свобода России»); по инициативе Генеральной прокуратуры РФ начато расследование актов международного терроризма – подрыва магистральных газовых трубопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2».

Статистика, представленная Генеральной прокуратурой РФ, говорит о росте преступлений экстремисткой и террористической направленности: по итогам 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1566 преступлений экстремисткой направленности (рост составил 48,2%) и 2 233 преступлений террористической направленности (рост составил 4,5%); пресечено 64 террористических акта и 54 преступления террористической направленности. Генеральная прокуратура РФ опубликовала статистические данные о

количестве коррупционных правонарушений, совершенных в 2021 – 2022 гг.: в 2021 г. выявлено 252 328 коррупционных правонарушения, в 2022 г. наблюдается снижение данного показателя на 26,8% - зафиксировано 184 829 таких нарушений; в 2021 г. принесено 34 398 протестов, а в 2022 г. – 32 687, что на 5% меньше чем за прошедший год; в 2021 г. направлено 4 303 исков (заявлений) в суд, а в 2022 г. – 4 594 (+6,8%); в 2021 г. внесено 62 704 представлений, а в 2022 г. – 59 103 (-5,7%); в 2021 г. привлечено 81 640 лиц к дисциплинарной ответственности, а в 2022 г. – 82 118 (+0,6%); в 2021 г. по постановлению прокурора привлечено 7 448 лиц к административной ответственности, а в 2022 г. – 7 538 лиц (+1,2%); в 2021 г. направлено 3 408 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а в 2022 г. – 3 085 (-9,5%); в 2021 г. по инициативе прокуратуры РФ возбуждено 2 996 уголовных дел, а в 2022 г. – 2 749 (-8,2%).

Объект исследования: роль прокуратуры РФ в обеспечении национальной безопасности.

Предмет исследования: нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности.

Цель исследования: анализ деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности.

Задачи исследования:

- определить понятие национальной безопасности;
- выявить основные угрозы национальной безопасности;
- проанализировать статус прокуратуры РФ как субъекта обеспечения национальной безопасности;
- установить правовую основу деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности;
- рассмотреть роль прокуратуры РФ в противодействии экстремизму и терроризму;
- проанализировать роль прокуратуры РФ в противодействии коррупции.

Степень научной разработанности исследования. Деятельность прокуратуры РФ по направлению обеспечения национальной безопасности оценивалась и критиковалась в диссертационных и монографических работах следующих авторов: Т.А. Ашурбекова, С.Г. Бочкарева, З.Ш. Гатауллина, В.Д. Зорькина, В.А. Каламанова, Ю.С. Каниной, В.А. Колокольцева, И. Крастева, В.В. Лаврова, А.И. Подберезкина, О.Е. Родионова, Г.Г. Попова.

В целом при выполнении ВКР были использованы работы таких авторов, как А.Э. Абрамов, И.О. Абинов, Е.А.А. Алева-Герман, Т.А. Ашурбеков, О.В. Боброва, К.И. Богомолова, В.К. Белозеров, Н.И. Белова, С.Г. Бочкарев, Н.М. Великая, В.Г. Вишняков, А.М. Воронов, Л.Е. Гринин, З.Ш. Гатауллин, Е.С. Григорьева, С.Н. Гриняев, К.Н. Евдокимов, В.Д. Зорькин, В.А. Каламанов, А.Н. Калюжный, Ю.С. Канина, Н.Н. Карпов, Ю.О. Карпышева, К.К. Колин, Р.П. Кошкин, С.А. Котухов, В.А. Кузьмин, А.Г. Кравченко, Р.С. Кочои, И. Крастев, В.В. Кувардин, В.В. Лавров, Д.С. Лихачев, П.Л. Мареев, Д.А. Медведев, В.В. Меркурьев, Ж.В. Мишкина, А.Ю. Мамычев, С.Ю. Малков, А.И. Овчинников, И.С. Палитай, В.И. Пантин, А.И. Подберезкин, Г.Г. Попов, О.Е. Родионов, В.М. Савицкий, П.Г. Сибиряков, Ю.В. Соболева, А.В. Степанов, Е.В. Фадеева, W. Wohlforth.

Нормативная база исследования: Конституция РФ, международно-правовые акты и соглашения, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента РФ и Правительства РФ, ведомственные акты Минтранса РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ.

Эмпирическая база исследования: судебная практика и официальные статистические сведения о состоянии правонарушений (преступности) экстремистской, террористической и коррупционной направленности.

Структура исследования: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и угрозы национальной безопасности

1.1 Понятие национальной безопасности

Стремление коллективного Запада дестабилизировать ситуацию в зоне проведения СВО, обострить внутривнутриполитические проблемы России, а также пошатнуть национальную безопасность России требует принимать меры по повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления её роли как одного из влиятельных центров современного мира.

В тексте Конституции РФ от 12.12.1993 г. не уделяется внимания понятию «национальная безопасность», лишь встречаются термины «общественная безопасность» (п. «б» ч. 1 ст. 72), «экологическая безопасность» (п. «д» ч. 1 ст. 72), «безопасность» (ч. 2 ст. 74), «государственная безопасность» (п. «д» ч. 1 ст. 114) [29]. Особое внимание вопросам национальной безопасности уделяется в Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», определившем основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности [85].

Принятие указанного закона является «важной вехой в развитии теории безопасности» [12, с. 36], но им упускается официальная дефиниция «национальная безопасность». По этой причине представляет интерес позиция, согласно которой «неправомерное исключение из содержания ... комментируемого Закона основных терминов и определений, создающих правовое терминологическое пространство, в рамках которого будет осуществляться действие Закона» [34, с. 60]. Названными авторами резюмируется, что «законодателю необходимо было включить в содержание статьи первой такие понятия, как «национальная безопасность», «безопасность государства», «безопасность общества», «безопасность личности», «обеспечение безопасности», «внешние угрозы обеспечению национальной безопасности», «внутренние угрозы обеспечению

национальной безопасности», «силы и средства обеспечения национальной безопасности». Без полного и всестороннего толкования указанных понятий невозможно осуществить корректное понимание норм Закона, поскольку в каждой статье идет упоминание названных правовых конструкций. Законодатель же в первой статье ограничился простым кратким изложением структуры Закона, что является весьма неоправданным с точки зрения техники написания нормативно-правовых актов федерального уровня и подобной значимости» [34, с. 61].

Похожей позиции придерживается А.Н. Калюжный. Он пишет, что «современная система мер по обеспечению национальной безопасности сможет поддерживать институциональные механизмы и ресурсные возможности общества и государства на должном уровне только лишь при наличии совершенных правовых средств и правовых инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов, ведущая роль среди которых отводится федеральному законодательству» [21, с. 8]. Не находит «обоснования и отсутствие в тексте рассматриваемого Федерального закона основополагающих понятий: «национальные интересы», «стратегические национальные приоритеты», «силы и система обеспечения национальной безопасности» и других, являющихся фундаментальными для данной сферы, отражающими наиболее существенные и принципиальные стороны обеспечения национальной безопасности» [21, с. 9].

Требуется заметить, что не все авторы соглашались с идеей о введении в Федеральный закон «О безопасности» вышеназванных дефиниций. Так, к примеру, В.Г. Вишняков рассуждает, что «для законодательства понятие «национальный» слишком туманно и малопродуктивно. Оно пригодно больше для политических дискуссий с их общими и эмоциональными рассуждениями о «нациях», «национальности», «национальных интересах» и др.» [11, с. 35].

Бланкетный характер положений Федерального закона «О безопасности», посвященных государственной политике в области обеспечения безопасности, в вопросе её реализации отсылает к Стратегии

национальной безопасности, иным концептуальным и доктринальным документам, разрабатываемым Советом Безопасности РФ и утверждаемым Президентом РФ (ч. 3 ст. 4 Федерального закона «О безопасности»). Действующим Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность определяется как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [73].

Дополняется и критикуется установленный законодательный термин «национальная безопасность» в доктрине конституционного права. Коллективом авторов в лице С.Н. Гриняева, П.Л. Мареева и Д.А. Медведева сделан вывод, что национальная безопасность есть сложное и многоаспектное явление, «терминологическая сложность в осмыслении которого связана с тем, что оно заимствовано из западного лексикона. Как полагают авторы, оно должно рассматриваться: во-первых, как часть общего явления безопасности, являющегося неотъемлемым условием существования личности, общества и государства и позволяющего сохранять накопленные ценности; во-вторых, в рамках всей совокупности входящих в государство наций и национальных групп. В 2020 г. впервые в Конституцию России было введено понятие «государствообразующего народа», входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [16, с. 37].

Другие авторы предлагают собственные точки зрения по раскрытию понятия «национальная безопасность»:

- В.П. Булавин резюмирует, что национальная безопасность – это «такое ее состояние, которое обеспечивает благоприятные условия

- для развития личности, общества и государства и не допускает реализацию угроз национальным интересам России» [71, с. 12];
- В.А. Каламнов пишет, что национальная безопасность России – это качественный и количественный показатель устойчивости российского общества, государства и его граждан, российских народов, зависящий от защищенности от внутренних и внешних угроз, степени обеспеченности конституционного строя, конституционных прав и свобод человека [20, с. 15];
  - В.А. Колокольцев рассуждает, что национальная безопасность – это состояние государства, в рамках которого обеспечивается защита жизненно важных интересов общества и государственной власти [28, с. 21];
  - Г.Г. Попов придерживается подхода, согласно которому национальная безопасность – это «состояние защищенности жизненно важных интересов таких социальных субъектов, как личность, общество и государство, есть общественное отношение по поводу реализации данных интересов» [50, с. 36];
  - А.А. Прохожев совместно с коллективом авторов учебника «Общая теория национальной безопасности» определяет национальную безопасность как «триединую составляющую, каждый компонент которой одинаково значим – безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства ... защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающую устойчивое поступательное развитие страны» [42, с. 78]. Ю.С. Канина также считает, что национальная безопасность – это прежде всего «защищенность национальных интересов, приоритетность которых составляют интересы личности, выражающиеся в пользовании социальными благами, в целях

удовлетворения своих потребностей, а также в возможности их защиты» [22, с. 78].

Приведенные научные подходы наталкивают к выводу, что национальная безопасность в сознании конституционалистов есть состояние или положение, характеризующее объект безопасности, когда для него не существует опасности, т.е. «изменений свойств в худшую сторону» [58, с. 96].

Более подробно раскрывает понятийный аппарат национальной безопасности С.Г. Бочкарев. Так, руководствуясь Федеральным законом «О безопасности», национальная безопасность есть комплекс показателей, отражающих уровень защищенности:

- от внутренних и внешних угроз (государственная безопасность);
- личности и общества от угроз (общественная безопасность);
- от угроз техногенного характера (техногенная безопасность);
- от стихийных бедствий (экологическая безопасность);
- экономических отношений (экономическая безопасность);
- бесперебойного доступа к энергетическим ресурсам (энергетическая безопасность);
- информационной среды населения (информационная безопасность);
- граждан (безопасность личности) [10, с. 58].

Таким образом, ни в Конституции РФ от 12.12.1993 г., ни в Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не раскрывается понятие «национальная безопасность». Действующим Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» описывается содержание понятия «национальная безопасность». В доктрине конституционного права официальная дефиниция, содержащаяся в Стратегии национальной безопасности РФ, находит широкое одобрение: имеющиеся подходы к определению национальной безопасности исходят из категорий «состояние» и «положение» защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз.

1.2 Основные угрозы национальной безопасности

Угроза национальной безопасности – это комплекс условий и факторов, представляющих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам РФ.

Угрозы национальной безопасности РФ целесообразно поделить по сферам влияния:

- угрозы в международной сфере: во-первых, нарастание полицентричности мира, вызванной эрозией однополярного мира, диктуемого США вплоть до XXI в. [92, с. 27], перераспределением мировых центров (страны БРИКС и ШОС опережают США развитием экономики и демократических постулатов); во-вторых, внешние угрозы в сфере международных отношений – пандемия, увеличение мирового влияния и территорий России, что провоцирует давних политических оппонентов России придерживаться русофобской политики, ведения «информационной (когнитивной) войны» в отношении России и его союзников, совершения кибератак, наложения абсурдных санкций в отношении России, российских граждан и союзников России;
- угрозы в политической сфере: во-первых, расширение пропасти между властью и обществом, вызванная существенным недопониманием ряда решений государства, в частности, связанных с проведением СВО. Как верно подмечает И. Крастев, «хотя привлекательность демократических принципов кажется все более универсальной, хотя число демократий в мире растет ... доверие к компонентам демократии – партиям, выборам, парламентам, правительствам – находится в серьезном упадке» [36, с. 65]; во-вторых, омоложение политической элиты, приводящая к власти неопытных кандидатов. «При всех достоинствах процесса омоложения политической элиты «подводным камнем» может

оказаться то, что представители молодого поколения – это зачастую люди, в силу возраста не имеющие достаточного жизненного опыта, опыта управления людьми, выстраивания взаимодействия и формирования своей команды, а порой и опыта управления проектами, что может не самым лучшим образом сказаться на результатах их деятельности» [46, с. 109];

- угрозы в экономической сфере. Действующей Стратегией экономической безопасности РФ, утвержденной указом Президентом РФ от 13.05.2017 г. № 208, называется 25 угроз экономической безопасности РФ, в числе которых сохранение существенной доли теневой экономики, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, неустойчивость национальной бюджетной системы и др. [74];
- угрозы в военной сфере: во-первых, объединение коллективного запада против СВО, проводимого Россией; во-вторых, совершение украинскими вооруженными формированиями под руководством США террористических актов в отношении мирных граждан России; в-третьих, массовое обвинение России во внутренних военных конфликтах; в-четвертых, ослабление беспристрастности и объективности ведущих международных организаций, в том числе ООН, в урегулировании вооруженных конфликтов; в-пятых, приверженность НАТО к использованию военной силы в обход установленных международных правил [48, с. 230];
- угрозы в оборонно-промышленной сфере. Основной угрозой для России является коллективное объединение и ведение так называемых «гибридных» войн, реализуемых в информационной, психологической, кибернетической, экономической, экологической, финансовой и иных сферах [47, с. 11];
- угрозы в информационной сфере: во-первых, анонимность в информационной среде, которая облегчает совершение

- преступлений, распространение недостоверной информации, ведение «когнитивной войны»; во-вторых, использование в РФ иностранных информационных технологий, повышающих уязвимость российских информационных ресурсов, в том числе объектов критической информационной инфраструктуры РФ; в-третьих, кибератаки на государственные интернет-ресурсы;
- угрозы в социальной сфере: во-первых, затрудненный доступ граждан к социальной инфраструктуре из-за коммерциализации образования и здравоохранения; во-вторых, снижение социальной защищенности граждан как следствие правовой безграмотности значительной части общества; в-третьих, высокий уровень социального неравенства населения; в-четвертых, рост социального недовольства по поводу реализуемой миграционной политики; в-пятых, рост социального недовольства, вызываемого вводимыми ограничительными мероприятиями (например, в связи с пандемией), а также их последствиями в виде инфляции, роста цен, потери рабочих мест, сокращения заработной платы. Эти явления вызывают сильную тревогу у граждан. Кроме того, в статистике, сформированной Н.И. Беловой, Н.М. Великой и Е.В. Фадеевой, граждан беспокоят такие социальные вопросы в период действия ограничительных мероприятий, как невозможность отправиться в отпуск (35,6% респондентов), обязательный характер вакцинации (35,1% респондентов), дистанционное образование (26% респондентов), несоблюдение иными гражданами мер предосторожности и безопасности (25,6% респондентов), рост курса валют (25,3% респондентов) [9, с. 191];
  - угрозы в транспортной сфере. Вопросам транспортной безопасности посвящается Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», который в число задач обеспечения транспортной безопасности включает бланкетную норму об

выявлении угроз транспортной безопасности [86], отсылающую на ведомственный акт, содержащий 9 видов угроз транспортной безопасности: захват, взрыв, размещение или попытка размещения на объекте транспортной инфраструктуре и (или) транспортном средстве взрывных устройств, поражение опасными веществами, блокирование и др. [51];

- угрозы в энергетической сфере. Действующей доктриной энергетической безопасности РФ выделяется 4 основные угрозы: во-первых, сокращение традиционных для РФ внешних энергетических рынков и трудности, обуславливаемые выходом на новые энергетические рынки; во-вторых, введение необоснованных санкций со стороны иностранных государств с целью нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу РФ и ее экономике в целом; в-третьих, дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса на мировых энергетических рынках; в-четвертых, незаконный отбор экспортируемых РФ энергоресурсов при их транспортировке по территориям иностранных государств [75]; в-пятых, совершение террористических актов на объектах энергетической инфраструктуры (например, 26 сентября 2022 г. подрыв газопроводов «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2»);
- угрозы в экологической сфере. Утвержденной Правительством РФ в 2002 г. доктрине экологической безопасности называется 7 основных угроз: во-первых, рост потребления не возобновляемых природных ресурсов; во-вторых, рост численности населения планеты; в-третьих, деградация основных компонентов биосферы; в-четвертых, изменение климата и истощение озонового слоя планеты; в-пятых, рост экологического ущерба, наносимого стихийными бедствиями и техногенными катастрофами; в-шестых, отсутствие скоординированности мировых государств в вопросах защиты

- окружающей среды; в-седьмых, военные конфликты и террористическая активность [65];
- угрозы в культурной сфере. «Без культуры в обществе нет и нравственности, а без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука» [39, с. 640]. Основы государственной культурной политики РФ, утвержденные Президентом РФ, различают следующие угрозы культурного кризиса России: во-первых, разрушение традиционных российских ценностей, ослабление единства многонационального народа РФ; во-вторых, снижение интеллектуального и культурного уровня общества; в-третьих, рост агрессии и нетерпимости; в-четвертых, деформация исторической памяти на выгоду отдельных лиц и государств; в-пятых, разрыв социальных связей, рост индивидуализма, пренебрежения правами других [76];
  - угрозы в духовно-нравственной сфере. Угрозы в духовно-нравственной сфере можно разделить на объективные и субъективные. Объективными угрозами следует признать забвение национальных, региональных и местных традиций в городах, в особенности в мегаполисах, слабая государственная и региональная поддержка гуманитарных наук, вытеснение высокой культуры и искусства коммерческими профанами, деградация организации досуга населения, массовое потребление алкоголя и наркотиков, массовое увлечение населения разными течениями псевдонауки, псевдорелигиозных культов. Субъективными угрозами следует считать массовая интернет-зависимость, умаление побед России, дискредитация успехов Российской Федерации на международной арене, идеологическая обработка российских студентов;
  - угрозы в научно-образовательной сфере: во-первых, эмбарго на поставку в РФ современной техники и технологий для проведения

научных исследований и разработок; во-вторых, политика сдерживания России коллективным западом; в-третьих, введение табу на русскоязычную литературу и речь в странах Балтии, Грузии, Болгарии. На Украине русофобская политика достигла такого размаха, что русский язык запрещён не только на государственном, но и научном и образовательном уровнях, русскоговорящие лица осуждаются обществом. Сказанное посягает на лингвистическую безопасность граждан России [27, с. 104];

- угрозы в сфере здравоохранения. Основные угрозы национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан изложены в Указе Президента РФ от 06.06.2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», это: во-первых, высокий уровень распространенности неинфекционных заболеваний (например, сердечно-сосудистых); во-вторых, отток высококвалифицированных медицинских работников из страны; в-третьих, высокий уровень наркомании, алкоголизма, ВИЧ-инфицированных; в-четвертых, распространение антимикробной резистентности; в-пятых, рост эпидемиологической значимости условно-патогенных микроорганизмов; в-шестых, высокий риск осложнения эпидемиологической ситуации; в-седьмых, риск возникновения новых инфекций, вызываемых неизвестными патогенами; в-восьмых, риск использования биологического и (или) химического оружия, актов биологического терроризма [77];
- угрозы в демографической сфере. Основные угрозы демографии России преподносятся западными странами в форме: пропаганды «нормальности» нетрадиционных отношений – отношений между лицами одного пола, между человеком и неодушевленным предметом или животными; дискредитации института брака и семьи;

распространения идеологии «чайлдфри», «свободных отношений», свободы половой самоидентификации, иммиграции из страны.

Такую классификацию угроз национальной безопасности РФ поддерживают А.С. Коржевский [59, с. 77], А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко [60, с. 5-6].

Необходимо выразить солидарность вышеприведённой классификации. События, произошедшие на Украине в 2014 г., обнажили истинное отношение иностранных государств к Российской Федерации как субъекту международных отношений, а также позволили выявить угрозы национальной безопасности России XXI в. «В новом тысячелетии русский мир, русская цивилизация, как и в предыдущем веке, находятся под тяжелейшим прессом многочисленных угроз своему существованию, своей безопасности. Эти угрозы трансформировались с учетом новых технологий ведения войн и агрессии, но их авторы остаются прежними. Враг – тот же самый, который спровоцировал Первую и Вторую мировые войны, который, прикрываясь демократическими и правозащитными идеями, уничтожает в угоду своим хозяевам целые государства и народы, который грезит об однополярном мире и мировой гегемонии. Как было у России два союзника – армия и флот, так и остаются. Однако после событий на Майдане, учитывая новые технологии информационных и террористических войн, к этим двум союзникам стоит добавить правоохранительные органы» [43, с. 3].

Выводы по первой главе исследования:

Ни в Конституции РФ от 12.12.1993 г., ни в Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не раскрывается понятие «национальная безопасность».

Действующим Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» описывается содержание понятия «национальная безопасность».

В доктрине конституционного права официальная дефиниция, содержащаяся в Стратегии национальной безопасности РФ, находит широкое

одобрение: имеющиеся подходы к определению национальной безопасности исходят из категорий «состояние» и «положение» защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз.

Современные угрозы национальной безопасности РФ – это комплексные явления, представляющие прямую или косвенную опасность национальным интересам РФ. Их можно разделить на 15 сфер влияний: угрозы в международной сфере; угрозы в политической сфере; угрозы в экономической сфере; угрозы в военной сфере; угрозы в оборонно-промышленной сфере; угрозы в информационной сфере; угрозы в социальной сфере; угрозы в транспортной сфере; угрозы в энергетической сфере; угрозы в экологической сфере; угрозы в культурной сфере; угрозы в духовно-нравственной сфере; угрозы в научно-образовательной сфере; угрозы в сфере здравоохранения; угрозы в демографической сфере.

Глава 2 Прокуратура РФ в системе субъектов обеспечения национальной безопасности

2.1 Прокуратура РФ как субъект обеспечения национальной безопасности

Гл. 2 и 3 Федерального закона «О безопасности» содержат перечень «поименованных» субъектов обеспечения национальной безопасности: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, федеральные органы исполнительной власти, региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления. Представляется существенным упущением отсутствие в официальном перечне прокуратуры РФ, о чём также подчёркивается в научной литературе: В.А. Каламнов пишет, что «перечень субъектов обеспечения национальной безопасности, который можно логично сформировать на основе ст. 8 – 12 Закона о безопасности, не позволяет отнести к таковым не только всевозможные частные структуры, но и ряд важнейших органов государственной власти, не относящихся к исполнительной ветви (например, это суды, уполномоченный по правам человека, уполномоченный по правам ребенка и т.д.» [24, с. 53].

О способности прокуратуры РФ быть надлежащим субъектом обеспечения национальной безопасности говорят следующие авторы:

- о защите национальных интересов России как одной из основных задач прокуратуры РФ говорит В.Д. Зорькин: «Изначально и сущностно, деятельность прокуратуры – единственного в нашей стране государственно-правового института, осуществляющего от имени государства надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением действующих на территории страны законов, непосредственно связана с обеспечением и защитой национальных интересов России» [15, с. 98];

- о ценной функции прокуратуры как базового государственного органа любого государства в обеспечении внутренней безопасности пишет В.М. Савицкий: «Как любая цивилизованная страна, Российская Федерация выстраивает собственный национальный механизм обеспечения правопорядка в стране и надзора за соблюдением законности всеми субъектами правоотношений, а роль ведущего и наиболее компетентного звена в этом механизме отведена российской прокуратуре» [69, с. 71];
- о прямом влиянии на качество обеспеченности национальной безопасности РФ говорят И.Б. Кардашова и Т.А. Ашурбеков: первым говорится о том, что «прокуратура с полным основанием является правоохранительным органом, обеспечивающим национальную безопасность» [19, с. 2]; второй о том, что «благодаря своей многофункциональной природе прокуратура способна обеспечивать активную защиту национальных интересов Российской Федерации путем непосредственного осуществления целенаправленных правовых действий по выявлению и нейтрализации средствами прокурорского надзора угроз национальной безопасности страны посредством координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, участвуя в правотворческой деятельности, решая неотложные задачи борьбы с посягательствами на интересы личности, общества и государства. В силу своего положения в механизме государственной власти, используя широкие и уникальные полномочия, прокуратура принимает также активное опосредованное участие в обеспечении национальных интересов и национальной безопасности России ввиду общей целевой направленности ее деятельности на укрепление основ конституционного строя, утверждение авторитета права, ограждение общества не только от противоправных, но и от иных негативных

явлений и процессов, способных причинить ущерб национальной безопасности» [6, с. 152];

- о прямой вовлеченности прокуратуры РФ в обеспечение национальной безопасности говорит В.К. Белозеров: «Генпрокуратура Российской Федерации на основе постоянного мониторинга законодательства и правоприменительной практики в различных сферах правовых отношений информирует в соответствии с установленным порядком высшие органы государственной власти о состоянии законности и правопорядка в стране, вносит обоснованные предложения по обеспечению национальной безопасности, а также в соответствии с поручением Президента Российской Федерации обязана обеспечить незамедлительное информирование Совета Безопасности Российской Федерации о негативных тенденциях, кризисных ситуациях, угрозах и рисках, выявленных в процессе мониторинга состояния вышеуказанных направлений обеспечения национальной безопасности» [8, с. 27];
- «являясь одним из главных субъектов обеспечения национальной безопасности государства – пишет Е.А.А. Алева-Герман, – прокуратура Российской Федерации осуществляет комплексную деятельность по укреплению законности, поддержанию правопорядка и защите национальной безопасности. Это предполагает реализацию функций надзора за исполнением законов, участия в правотворческой деятельности, международного сотрудничества, участия в рассмотрении дел судами, координации деятельности в правоохранительных органах, а также уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления» [5, с. 95-96].

Таким образом, наблюдаются обоснованные авторские позиции о фактическом осуществлении прокуратурой РФ функций субъекта

обеспечения национальной безопасности. Высказанную мысль подтверждает деятельность прокуратуры РФ по противодействию экстремизму, терроризму и коррупции, обеспечению стратегических национальных приоритетов РФ.

Деятельность прокуратуры РФ по направлению обеспечения стратегических национальных приоритетов РФ, под которыми принято понимать «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности – оборона страны, государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство» [13, с. 37], осуществляется преимущественно в рамках надзорных функций. Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяется, что прокуратура РФ выполняет надзорную деятельность (по ст. 1 указанного закона 5 из 8 функций заключаются в осуществлении надзора) [87] за выполнением требований Конституции РФ и иных законов, действующих на территории РФ, органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами.

Проецируя надзорную деятельность прокуратуры РФ в отношении стратегических национальных приоритетов России (п. 26 Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), можно указать следующее:

- с целью сбережения народа России и развития человеческого потенциала прокуратура РФ осуществляет комплексную защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. С этой целью прокурор: рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности

- лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба (ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);
- для ликвидации нарушений закона в оборонно-промышленной сфере, в частности совершения преступлений коррупционной направленности, а также во исполнение наставлений, содержащихся в Приказе Генпрокуратуры России от 02.11.2018 г. № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» [52], прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законодательства в области оборонно-промышленного комплекса, в том числе законодательства о государственном оборонном заказе, своевременное предупреждение нарушений законов и преступных проявлений в названной сфере. В случаях выявления нарушений законодательства в сфере оборонно-промышленного комплекса прокуратура РФ использует весь комплекс предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» полномочий и мер прокурорского реагирования с целью устранения нарушений закона и привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. При выявлении в ходе проверок признаков совершения преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса прокуратура РФ обеспечивает надлежащую правовую оценку действиям виновных лиц;
  - с целью обеспечения государственной и общественной безопасности прокуратура РФ наделена широкими полномочиями в антитеррористической, антиэкстремистской и антикоррупционной деятельности, противодействии преступности и обеспечении безопасности в информационно-цифровой среде;
  - в настоящее время население России составляет порядка 146 миллионов человек, из которых 30 миллионов – это несовершеннолетние, из них 27 миллионов – активные пользователи

сети «Интернет», в котором на них оказывается активное деструктивное информационное воздействие [66]. Состояние защищённости пользователей сети «Интернет» образует понятие «информационная безопасность». Прокуратура РФ для обеспечения информационной безопасности рассматривает заявления и уведомления о возможном нарушении законодательства РФ в цифровой среде, осуществляет мониторинг интернет-ресурсов. По результатам рассмотрения уведомления (заявления, мониторинга) прокурор составляет заключение, содержащее такие сведения, как URL-адрес страницы сайта или доменное имя сайта, позволяющие идентифицировать информацию в сети «Интернет», обоснованный вывод о целесообразности направления требования в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологии и массовых коммуникаций для принятия мер по удалению информации и (или) ограничению доступа к информационным ресурсам [54];

- для обеспечения экономической безопасности прокуратура РФ осуществляет надзор за: «... исполнением законов о государственной и муниципальной собственности; исполнением законов о земле; исполнением законов о предпринимательской деятельности; исполнением бюджетного законодательства; исполнением налогового законодательства; исполнением банковского законодательства; исполнением законов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; исполнением таможенного законодательства; исполнением антимонопольного законодательства; исполнением законодательства в оборонно-промышленном комплексе» [62, с. 40];
- научно-технологическое развитие преимущественно осуществляется за счёт государственного финансирования и в формах проектов

(национальных проектов). В их надлежащей реализации заинтересовано государство в лице Российской Федерации, поэтому не обойтись без вовлеченности прокуратуры РФ как органа, осуществляющего надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод гражданина в этой области. Немаловажным направлением надзорной деятельности прокуратуры РФ в области обеспечения научно-технологического развития является систематическое проведение проверок исполнения бюджетного законодательства, при этом следует обращать особое внимание на сохранность бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, соблюдение условий получения межбюджетных трансфертов, обеспечение полноты софинансирования мероприятий из региональных и местных бюджетов, а также на их целевое расходование и своевременное доведение до конечных получателей [53];

- Российская Федерация заинтересована в сохранении экологии и рациональном природопользовании. Надзор за выполнением законодательства об охране окружающей среды возлагается на прокуратуру РФ. Как пишет А.В. Паламарчук: «Генеральный прокурор Российской Федерации относит надзор за исполнением экологического законодательства к числу приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры на современном этапе, поскольку в период формирования правового государства приоритетным и стратегическим направлением в деятельности прокуратуры становится охрана средствами прокурорского надзора прав, свобод и законных интересов граждан, включая охрану их права на жизнь, благоприятную (здоровую) среду обитания, т.е. на чистый атмосферный воздух, воду, экологическую и радиационную безопасность, экологически чистые продукты питания, пребывание в первозданной природной среде. При этом очень важно, решая всю

совокупность задач прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства, выделять применительно к конкретному региону приоритетные направления деятельности и сосредоточивать основные усилия на их решении» [61, с. 80];

- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является приоритетным направлением деятельности Российской Федерации. Для защиты духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти России прокуратура РФ осуществляет: защиту конституционных прав граждан в области культуры в части доступа к объектам культурного наследия; защиту интересов государства и общества в сфере сохранения объектов культурного наследия России; надзор за деятельностью поднадзорных органов и лиц, издаваемых ими правовых актов в сфере охраны и использования объектов культурного наследия [38, с. 71-72]. В предмет прокурорского надзора в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти входит также оценка исторических событий: так, например, по поручению Генерального прокурора РФ И.В. Краснова в 81-ю годовщину начала блокады Ленинграда прокурором г. Санкт-Петербурга инициировано делопроизводство по признанию блокады военным преступлением – геноцидом советского народа, – завершившееся вынесением положительного решения [40, с. 143];
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество являются одним из основных направлений деятельности прокуратуры РФ: как гласит ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает

соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации». «Осуществляя международно-правовое сотрудничество с правоохранительными и иными органами зарубежных государств, специализированными международно-правовыми структурами с учетом постоянно возникающих новых угроз и вызовов, российская прокуратура входит в международный правозащитный механизм борьбы с глобальными угрозами, укрепления международной законности и безопасности» [7, с. 25].

Противодействие экстремизму, терроризму и коррупции прокуратурой РФ необходимо воспринимать как самостоятельные и одни из наиболее ценных форм обеспечения национальной безопасности России. На одном из заседаний Генеральной прокуратуры РФ И.В. Краснов пояснил, что «работа по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям в первую очередь, велась в Интернете как основном источнике распространения соответствующей идеологии и дестабилизирующих общественный порядок ложных сведений. За 2021 г. по требованиям прокуроров они удалены с 54 тысяч интернет-ресурсов. Более 9 тысяч сайтов заблокированы. Учитывая расширение перечня противоправной информации, для прекращения доступа к которой не требуется получения судебного решения, от органов прокуратуры ожидают большей оперативности в реагировании на соответствующие нарушения. Беспрецедентные масштабы намеренного искажения информационного пространства в Интернете, распространение миллионов «фейков» о проводимой Россией специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины во многом является результатом деятельности иностранных и международных неправительственных организаций. В 2021 г. приняты решения о признании в России нежелательными 18-ти из них, а с целью пресечения попыток возобновления их незаконной деятельности возбуждено около 300 административных производств. Отдельно обращено внимание на

организацию ежедневного эффективного взаимодействия с правоохранительными и другими государственными органами по антитеррористической защищенности объектов не только на приграничных с Украиной территориях, но и в целом по стране» [37, с. 246].

Таким образом, прокуратура РФ является «непоименованным» субъектом обеспечения национальной безопасности, надзорная деятельность которого охватывает все стратегические национальные приоритеты России: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; поддержание режима законности в оборонно-промышленной сфере; обеспечение государственной и общественной безопасности; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экология и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество; противодействие экстремизму, терроризму и коррупции.

2.2 Правовая основа деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности

Нормативно-правовое регулирование деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности следует дифференцировать на 5 блоков:

- международно-правовые акты;
- Конституция РФ и федеральные конституционные законы;
- федеральные законы;
- нормативно-правовые акты Президента РФ;
- ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ.

Первый блок системы нормативно-правового регулирования деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности сформирован из следующих международно-правовых актов:

- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г.) [30]. Президент РФ утвердил, что Генеральная прокуратура РФ является центральным органом РФ, ответственным за обеспечение реализации положений указанной Конвенции, касающихся уголовно-правовых вопросов [78];
- Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г.) [31]. Президент РФ утвердил, что Генеральная прокуратура РФ является центральным органом РФ, ответственным за решение иных вопросов взаимной правовой помощи, выпадающей из компетенции Минюста России по указанной Конвенции [81];
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (принята в г. Варшаве, 16.05.2005 г.) [32] и Конвенция ШОС по противодействию экстремизму (принята в г. Астане, 09.06.2017 г.) [33]. Одним из центральных компетентных органов РФ, ответственных за реализацию конвенций о противодействии терроризму и экстремизму является Генеральная прокуратура РФ [79], которая издала ряд ведомственных актов, посвященных противодействию названным криминальным явлениям. Кроме того, Генеральная прокуратура РФ по вопросам противодействия экстремизму выступает центральным органом по иным вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности и делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о противодействии экстремисткой деятельности, а также по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора [80];

- Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма (принят в г. Минске, 25.05.2006 г.). В рамках указанного международного соглашения генеральные прокуратуры (прокуратуры) государств – участников СНГ обязуются разрабатывать и принимать согласованные меры, прежде всего, направленные на: обеспечение эффективного прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма; обеспечение эффективного взаимодействия органов прокуратур государств – участников СНГ при расследовании уголовных дел о преступлениях террористической направленности, совершенных на территориях нескольких государств – участников СНГ [70].

Второй блок составляют Конституция РФ и федеральные конституционные законы. Конституцией РФ от 12.12.1993 г. устанавливается категория «единая система публичной власти» (ст. 80 Конституции РФ). Единая система публичной власти – это «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации ... осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства» [88]. Исходя из сказанного, прокуратура РФ, являясь федеральным органом государственной власти, выступает субъектом единой системы публичной власти, осуществляя функции по защите прав и свобод человека и гражданина, созданию условий для социально-экономического развития Российской Федерации.

Значительные изменения в правовой статус прокуратуры РФ внесены Законом РФ о поправке к Конституции от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Теперь прокуратура РФ понимается как «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [18].

Третий блок составляют федеральные законы. Систему федеральных законов, регламентирующих статус прокуратуры РФ как субъекта обеспечения национальной безопасности, возглавляет Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1, устанавливающий такие важные функции прокуратуры РФ по направлению обеспечения национальной безопасности, как:

- надзор за исполнением законов федеральными и региональными органами власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными и региональными органами власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами;
- надзор за исполнением законов органами предварительного расследования и оперативно-розыскными органами;
- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. С целью координации правоохранительных органов

по борьбе с преступностью прокуроры созывают координационные совещания, в состав которых входят прокурор, выступающий председателем совещания, руководители правоохранительных органов (члены совещания). Совещания проводятся по мере необходимости, по инициативе одного из членов координационного совещания, но не реже одного раза в квартал [82].

Отраслевое регулирование деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности определяется:

- уголовно-процессуальным законодательством. Основные полномочия прокурора в уголовно-процессуальной деятельности сосредоточены на осуществлении уголовного преследования в соответствии со ст. 37 УПК РФ [72]. Так, при обнаружении признаков преступления, прокурор вправе «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- законодательством об административном судопроизводстве. В 2018 г. в КАС РФ от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ [26] внесены значительные изменения в части, касающейся полномочий прокурора по обеспечению информационной безопасности: содержание КАС РФ дополнилось ст. 265.1, посвященной предъявлению административного искового заявления о признании информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной на территории РФ [89]. Теперь прокурор вправе инициировать процедуру запрещения информации, размещенной в сети «Интернет». Так, например, прокурор Шебалинского района Республики Алтай обратился в суд с административным иском о признании изображения (фото) нацистской символики, размещенного в сети «Интернет» на сайте

«<http://www.monetnik.com.ua>», запрещенной в Российской Федерации. Требования прокурора Шебалинского района Республики Алтай мотивированы тем, что прокуратурой Шебалинского района Республики Алтай проведена проверка исполнения на территории Республики Алтай законодательства, направленного на пресечение фактов распространения в сети «Интернет» противоправной информации, в том числе экстремистского и террористического содержания. В рамках проверки 17.05.2021 г. произведен осмотр сайта сети «Интернет» «<http://www.monetnik.com.ua>», по результатам осмотра установлено, что на данном сайте размещены и демонстрируются изображения нацистской символики (символика Третьего Рейха). Распространение таких материалов прямо угрожает социальной стабильности общества и угрожает причинением вреда достоинству личности, подрывом основ конституционного строя. На основании сказанного, административный иск прокурора Шебалинского района Республики Алтай удовлетворён, изображение нацистской символики на сайте «<http://www.monetnik.com.ua>» признано запрещённым к распространению на территории РФ [67];

- законодательством об административных правонарушениях. КоАП РФ закрепляет за прокурорами прерогативу возбуждения дел об административных правонарушениях, перечень которых изложен в ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ [25]. Особое внимание притягивает право прокурора возбуждать дело об экстремистских правонарушениях: ст. ст. 20.3.1, 20.3.2, 20.3.4, 20.29 КоАП РФ. Возбуждение дел по названным статьям КоАП РФ служит средством прокурорского реагирования на угрозы информационной безопасности, общественной безопасности и безопасности личности. Так, к примеру, в ходе проведенной прокуратурой Менделеевского района Республики Татарстан по поступившему из отдела ЦПЭ УМВД

России по Пензенской области материалу проверки в отношении П.Д.Е., выявлено, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий получены сведения, что он разместил в свободном доступе в социальной сети «ВКонтакте» материалы, направленные на возбуждение социальной ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека по признакам происхождения – используя личную учетную запись под ник-неймом «ФИОЗ Донской» под статьей, опубликованной на стене сообщества, он оставил комментарий с текстом «Не дайте себя ... народ! Только силу они поймут! ... их надо по полной!». Для изучения указанного комментария проведена лингвистическая экспертиза, по результатам которой установлен призыв к враждебным действиям одной группы (лиц, не являющихся цыганами) по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку происхождения (цыганам). В рамках судебного рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении П.Д.Е., последний признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 10 000 рублей [64].

Четвёртый блок источников правового регулирования деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности формируют акты Президента РФ. В их числе:

- Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы», на основании которого на Генеральную прокуратуру РФ возложены следующие функции: «мониторинг деятельности федеральных государственных органов и организаций по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; обобщение результатов работы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов государственной

власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в том числе по рассмотрению заключений, выданных по результатам проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [83];

- Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», во исполнение которого на прокуратуру РФ возложена функция по координации «деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования «цветных революций», реализуемых с использованием политического, социального, религиозного и национального факторов» [84];
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», определивший актуальные стратегические национальные приоритеты.

Пятый блок источников правового регулирования деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности составляют ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ. Основопологающими ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ по вопросам обеспечения национальной безопасности РФ необходимо признать:

- Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». Во исполнение данного ведомственного акта все структурные подразделения и должностные лица прокуратуры РФ воспринимают экстремистскую деятельность как одну из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности РФ. Важнейшей

задачей надзорной деятельности прокуратуры РФ является оперативное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму [55];

- Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму». Во исполнение данного ведомственного акта все структурные подразделения и должностные лица прокуратуры РФ рассматривают терроризм как одну из главных и системных угроз государственной и общественной безопасности, предпринимают оперативные меры по своевременному предупреждению преступлений и правонарушений террористической направленности, выявлению и устранению причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности [56];
- Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации иных полномочий в сфере противодействия коррупции», на основании которого на органы прокуратуры РФ возложена и разъяснена важнейшая задача по осуществлению надзорной деятельности за своевременным предупреждением коррупционных правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [57].

Выводы по второй главе исследования:

Прокуратура РФ является «непоименованным» субъектом обеспечения национальной безопасности, надзорная деятельность которого как уже отмечалось охватывает все стратегические национальные приоритеты России:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- поддержание режима законности в оборонно-промышленной сфере;

- обеспечение государственной и общественной безопасности;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экология и рациональное природопользование;
- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество;
- противодействие экстремизму, терроризму и коррупции.

Правовую основу деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности составляют международно-правовые акты; Конституция РФ и федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативно-правовые акты Президента РФ; ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ.

Глава 3 Деятельность прокуратуры РФ в области по обеспечению национальной безопасности

3.1 Роль прокуратуры РФ в противодействии экстремизму и терроризму

Современная угроза экстремизма и терроризма объясняется «... достаточно низким уровнем политической культуры, отсутствием институтов гражданского общества и демократических процессов в условиях правового государства» [1, с. 53]. Статистика, представленная Генеральной прокуратурой РФ, говорит о росте преступлений экстремисткой и террористической направленности: по итогам 2022 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1566 преступлений экстремисткой направленности (рост составил 48,2%) и 2 233 преступлений террористической направленности (рост составил 4,5%); пресечено 64 террористических акта и 54 преступления террористической направленности [35, с. 194].

Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремизму выступает: «1) обеспечение исполнения требований законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму субъектами, поднадзорными органам прокуратуры; 2) обеспечение соответствия законодательству Российской Федерации о противодействии экстремизму актов, издаваемых поднадзорными органам прокуратуры субъектами; 3) обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обусловленных законодательством о противодействии экстремизму» [2, с. 200].

Основной функционал прокуратуры РФ в вопросе противодействия экстремизму определяется в Приказе Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремисткой деятельности». Так, прокуратура РФ вправе:

- проводить проверки соблюдения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами законов в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремисткой деятельности, уделяя особое внимание вопросам профилактики экстремизма;
- осуществлять надзор за законностью правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремисткой деятельности;
- в целях исключения использования СМИ и сети «Интернет» для осуществления экстремисткой деятельности организовать их мониторинг, а также установить постоянное взаимодействие с Роскомнадзором;
- при выявлении в сети «Интернет» информации, распространяемой с нарушением закона, осуществлять подготовку заключений и принимать меры по ограничению доступа к информационным ресурсам в порядке, установленном Генеральной прокуратурой РФ;
- при выявлении в сети «Интернет» информационного материала, признанного судом экстремистским и содержащегося в федеральном списке экстремистских материалов, в установленном порядке направлять информацию в Роскомнадзор для принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам;
- обращаться в суд в установленном порядке с заявлениями о признании информационных материалов экстремистскими. При реализации указанного права прокурор должен помнить, что Библия,

Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты не могут быть признаны экстремистскими материалами. Так, например, на основании Решения Можайского городского суда Московской области от 12.10.2022 г. № 2а-1350/2022 книгопечатное издание «Начала мусульманской веры», редактор-составитель Э. Кулиев, верстка К. Кузнецов, художественные редакторы Р. Галимова, К. Кузнецов, ООО «Издатель Эжаев А.К.», тираж 5000 экз., заказ № 2798, на 294 л., за исключением цитат из Корана, признано экстремистским материалов, запрещенным к распространению на территории РФ [68]. Совершение экстремистских правонарушений может сопровождаться ссылкой на официально признанные религиозные тексты. Такая ссылка не может приравнивать официально признанный религиозный текст к экстремистскому материалу. Так, например, 26.05.2015 г. размещен коллаж фотографий, на котором предположительно запечатлены лица, исповедующие ислам и пояснительная надпись: «Мусульмане похожи на дотошных юристов, которые постоянно ищут в своём коране лазейки аки юристы в гражданском кодексе, а потом с радостью их находят и оправдывают любое своё аморальное действие, будь то педофилия, зоофилия, насилие, казни и прочее». Сказанное представляет собой сложное конъюнктивное общеутвердительное суждение, предметом которого является утверждение, что для лиц, исповедующих ислам, характерно оправдание педофилии (влечения человека, направленного на детей) и действий насильственного характера посредством апелляции к Корану. Вышеуказанное стало основанием для признания М.В.В. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде 10 000 рублей [63];

- принимать доступные меры по выявлению и пресечению экстремисткой деятельности общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, СМИ;
- не реже одного раза в полугодие проводить в поднадзорных органах (МВД России, ФСБ России, ФСИН России, ФТС России) проверки исполнения законов при осуществлении ОРД, направленной на: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений экстремисткой направленности; выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания; установление и ликвидацию источников и каналов финансирования экстремизма; противодействие использованию сети «Интернет» в экстремистских целях;
- осуществлять своевременные предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях экстремисткой направленности;
- в ходе осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания обеспечить соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства и законности при принятии процессуальных решений. Особое внимание прокуроры обращают на эффективность взаимодействия следственных и оперативных подразделений, а также на полноту принимаемых мер по установлению лиц, причастных к организации и совершению преступлений, выявлению и устранению причин и условий, способствовавших их совершению, выявлению и пресечению источников и каналов финансирования преступной деятельности.

Особая роль прокуратуры РФ в противодействии экстремизму наблюдается с момента начала Российской Федерации специальной военной операции (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины. Экстремистская активность со стороны украинских специальных служб и активистов стремительно выросла с 2014 г. (по инициативе и участии прокуратуры РФ признаны экстремистками организациями «Правый сектор», Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона», «Украинская повстанческая армия», «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство») [17, с. 178], а события 2022 г. потребовали своевременного прокурорского вмешательства, повлекшего признанию экстремистками организациями:

- общественной организации «СИЧ-14» («Слава и честь», ГО «С14», «Основа Майбутнього»);
- националистического объединения «Добровольческое Движение Организации украинских националистов»;
- националистической группировки «Черный Комитет».

Немаловажное значение отводится прокуратуре РФ в вопросах противодействия терроризму, как внутренней и внешней угрозе национальной безопасности России.

Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму выступают: «1) обеспечение исполнения поднадзорными субъектами законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму; 2) обеспечение соответствия законодательству Российской Федерации о противодействии терроризму правовых актов, выносимых поднадзорными субъектами; 3) обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, вытекающих из законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму» [3, с. 151].

С целью противодействия терроризму прокуратура РФ вправе:

- проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти и их территориальными подразделениями,

органами местного самоуправления, а также органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля требований законов о противодействии терроризму, а также соответствия закону издаваемых указанными органами правовых актов в сфере противодействия терроризму;

- обеспечить постоянный надзор за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта, мест массового скопления людей, транспортной инфраструктуры, объектов атомного комплекса и энергетики, предприятий, использующих радиационные, взрыво- и пожароопасные материалы, иных объектов;
- активно сотрудничать с ФСБ РФ, МВД РФ, Росгвардией, Росфинмониторингом, Ростехнадзором, аппаратом Национального антитеррористического комитета, антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления;
- для предупреждения и пресечения правонарушений в полной мере использовать имеющиеся полномочия, в том числе установленное ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» право на обращение в суд с заявлением о признании организации террористической и ее ликвидации (запрете деятельности) [90];
- в рамках надзорной деятельности уделять внимание исполнению законов в сфере противодействия распространению идеологии терроризма;
- для недопущения использования СМИ и сети «Интернет» в террористических целях организовать их мониторинг, а также установить постоянное взаимодействие с Роскомнадзором и её территориальными подразделениями;

- не реже одного раза в полугодие проводить в уполномоченных органах (МВД России, ФСБ России, ФСИН России, ФТС России) проверки исполнения законов об оперативно-розыскной деятельности, направленной на: предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений террористической направленности; выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания; предупреждение и пресечение готовящихся и совершаемых террористических актов; выявление участников незаконных вооруженных формирований, террористических организаций и сообществ, своевременное пресечение их преступной деятельности, в том числе на этапе приготовления; установление и ликвидацию источников и каналов финансирования терроризма; противодействие использованию СМИ и сети «Интернет» в террористических целях;
- осуществлять своевременные предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях террористической направленности;
- в ходе осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия добиваться, в том числе мерами прокурорского реагирования, законности процессуальных решений, соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, эффективности взаимодействия следственных и оперативных подразделений и полноты принимаемых мер для установления и своевременного задержания лиц, причастных к организации и совершению преступления, выявления и пресечения источников и каналов финансирования терроризма, устранения причин и условий, способствовавших террористической деятельности.

С начала проведения СВО по инициативе прокуратуры РФ признаны террористическими организациями:

- украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (батальон «Азов», полк «Азов») на основании Определения Верховного Суда РФ от 02.08.2022 г. № АКПИ22-411С [44]. Принятое решение мотивировано тем, что «Азов» занимается вовлечением граждан РФ в боевые действия против ДНР и ЛНР, а также систематическим совершением преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 208 и 280 УК РФ;
- украинское военизированное объединение Легион «Свобода России» («Легион Свобода России») на основании Определения Верховного Суда РФ от 16.03.2023 г. № АКПИ23-101С [45].

Кроме того, в связи с проведением СВО недружественными государствами совершён террористический акт в отношении Российской Федерации: «Президентом России 29 сентября 2022 года дана принципиальная оценка беспрецедентной диверсии, по сути – акту международного терроризма в отношении магистральных газовых трубопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Следственное управление ФСБ по материалам Генеральной прокуратуры возбудило уголовное дело по ст. 361 УК РФ – об акте международного терроризма» [14, с. 5].

Таким образом, предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремизму выступают исполнение требований антиэкстремистского законодательства, обеспечение соответствия антиэкстремистскому законодательству РФ актов, издаваемых поднадзорными органами, а также обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина от деструктивного воздействия правонарушений (преступлений) экстремистской направленности. Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия терроризму являются обеспечение исполнения поднадзорными субъектами антитеррористического законодательства, соответствия подзаконных актов о

противодействию терроризму вышестоящим нормативным актам, соблюдения прав и свобод человека и гражданина от деструктивного воздействия правонарушений (преступлений) террористической направленности.

3.2 Роль прокуратуры РФ в противодействии коррупции

«Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции – своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [4, с. 10].

Генеральная прокуратура РФ опубликовала статистические данные о количестве коррупционных правонарушений и преступлений, совершенных в 2021 – 2022 гг.: в 2021 г. выявлено 252 328 коррупционных правонарушений, в 2022 г. наблюдается снижение данного показателя на 26,8% - зафиксировано 184 829 таких нарушений; в 2021 г. принесено 34 398 протестов, а в 2022 г. – 32 687, что на 5% меньше чем за прошедший год; в 2021 г. направлено 4 303 исков (заявлений) в суд, а в 2022 г. – 4 594 (+6,8%); в 2021 г. внесено 62 704 представлений, а в 2022 г. – 59 103 (-5,7%); в 2021 г. привлечено 81 640 лиц к дисциплинарной ответственности, а в 2022 г. – 82 118 (+0,6%); в 2021 г. по постановлению прокурора привлечено 7 448 лиц к административной ответственности, а в 2022 г. – 7 538 лиц (+1,2%); в 2021 г. направлено 3 408 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а в 2022 г. – 3 085 (-9,5%); в 2021 г. по инициативе прокуратуры РФ возбуждено 2 996 уголовных дел, а в 2022 г. – 2 749 (-8,2%) [41, с. 377].

«Предметом надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции признано считать, законность действий (бездействия) и правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных организаций, их руководителей и должностных лиц, государственных и муниципальных служащих по исполнению норм законодательства о противодействии коррупции» [23, с. 27].

Мероприятия по противодействию коррупции, осуществляемые прокуратурой РФ, определяются Приказом Генпрокуратуры России от 10.10.2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». Так, компетенция прокуратуры РФ по противодействию коррупции формируется из следующих функций:

- принимать исчерпывающие меры по выявлению и пресечению фактов злоупотребления служебными (должностными) полномочиями с целью получения выгоды имущественного характера, дачи и получения взяток, коммерческого подкупа, иных коррупционных правонарушений, совершаемых государственными и муниципальными служащими, лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, руководителями коммерческих или иных организаций;
- осуществлять защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов, оказание им необходимой правовой помощи в порядке, предусмотренном действующим законодательством и организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры РФ, а также защиту имущественных прав граждан, организаций и

государства в случае их нарушения в результате совершения коррупционных правонарушений'

- с целью получения данных о коррупционных правонарушениях, а также их предупреждения наладить и поддерживать взаимодействие с общественными объединениями, иными институтами гражданского общества, СМИ, субъектами предпринимательства, в том числе в области антикоррупционного просвещения. На системной основе проводить мониторинг публикаций СМИ с целью выявления сведений о коррупционных правонарушениях и преступлениях и рассмотрения вопроса об организации по ним проверочных мероприятий;
- при наличии информации о нарушении организациями требований законодательства о противодействии коррупции проверять соблюдение ими положений ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [91];
- регулярно при необходимости с привлечением ФАС, ее территориальных органов, органов финансового контроля, а также других государственных органов проверять соблюдение требований, установленных законодательством РФ, в целях противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе в части предотвращения конфликта интересов и нарушений, связанных с заключением государственных (муниципальных) контрактов с юридическими лицами, привлеченными к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ;
- систематически проверять исполнение законодательства о противодействии коррупции в поднадзорных органах, в ходе таких проверок акцентировать внимание на установлении коррупционных правонарушений, прежде всего связанных с нарушениями

уголовного законодательства либо влекущих увольнение виновных в связи с утратой доверия;

- при осуществлении надзора уделять внимание соблюдению установленного порядка размещения в сети «Интернет» сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. При выявлении нарушений решать вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности по ст. 13.27 КоАП РФ;
- обеспечивать в соответствии с предоставленными полномочиями надзор за реализацией должностными лицами подразделений кадровых служб, ответственными за профилактику коррупционных и иных правонарушений, полномочий по контролю за законностью получения денежных средств лицами, замещающими должности, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, поступивших на принадлежащие им, их супругам и несовершеннолетним детям счета в банках и иных кредитных организациях;
- по результатам рассмотрения материалов кадровых служб в отношении проверяемого лица, уволенного до завершения проверочных мероприятий, своевременно принимать решение о проведении проверки законности получения денежных средств, поступивших на счета этого лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в банках и (или) иных кредитных организациях;
- регулярно проверять исполнение правоохранительными и иными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами обязанности информировать подразделения кадровых служб соответствующих федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного

самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений о ставших им известными фактах несоблюдения государственным или муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Во исполнение ст. 36 Конвенции ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г.) в 2007 г. в системе органов прокуратуры РФ учреждено Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [49]. Структуру Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции составляют:

- отдел по надзору за исполнением федерального законодательства;
- отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами;
- организационно-аналитический отдел;
- старшие прокуроры;
- отделы документационного обеспечения.

Отдел по надзору за исполнением федерального законодательства Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции осуществляет:

- надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, Центральным банком РФ, государственными корпорациями, публично-правовыми компаниями, государственными внебюджетными фондами, иными организациями, созданными РФ на основании федерального закона, организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами; за законностью

издаваемых ими правовых актов в области противодействия коррупции;

- сбор, накопление и анализ информации о состоянии исполнения законодательства о противодействии коррупции, деятельности поднадзорных федеральных органов исполнительной власти и практике прокурорского надзора в этой области, об эффективности использования федеральными органами исполнительной власти и органами прокуратуры предоставленных законом полномочий по предупреждению и пресечению проявлений коррупции;
- подготовку информации для Генерального прокурора РФ и курирующего заместителя Генерального прокурора РФ о состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции;
- мониторинг федерального законодательства и правоприменительной практики в области противодействия коррупции;
- оказание нижестоящим прокуратурам методической и практической помощи по вопросам организации надзора за исполнением федерального законодательства о противодействии коррупции.

Отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции осуществляет:

- надзор за исполнением законов МВД России в части предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности;
- проверку исполнения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, обязанности информировать подразделения кадровых служб соответствующих федеральных органов государственной власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений о ставших

- им известными фактах несоблюдения государственным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении им известными фактах несоблюдения государственным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;
- организацию и контроль за осуществлением соответствующими подразделениями прокуратур субъектов РФ и приравненных к ним специализированных прокуратур прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в субъектах РФ (за исключением органов ФСБ России) по материалам о преступлениях коррупционной направленности;
  - при наличии поручения Генерального прокурора РФ осуществляет непосредственный надзор за расследованием любых уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, а также обеспечивает участие в рассмотрении дел судами.

Организационно-аналитический отдел Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции осуществляет:

- организацию участия в работе по правовому антикоррупционному просвещению, антикоррупционному правовому воспитанию и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, информированию общественности о деятельности органов прокуратуры в области противодействия коррупции;
- изучение и обобщение положительного опыта, в том числе международного, подготовку предложений о возможности его распространения в органах прокуратуры РФ;
- участие в сотрудничестве Генеральной прокуратуры РФ с международными органами и организациями, а также с органами,

организациями и учреждениями иностранных государств по вопросам противодействия коррупции;

- антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти;
- подготовку предложений о создании межведомственных рабочих групп по вопросам противодействия коррупции и об участии в них работников управления.

Старшие прокуроры Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции:

- проводят проверки исполнения федерального законодательства о противодействии коррупции в отношении федеральных органов исполнительной власти РФ окружного и межрегионального уровней, соответствующих подразделений Следственного комитета РФ, Центрального банка РФ, государственных корпораций, публично-правовых компаний, государственных внебюджетных фондов, иных организаций, созданных РФ на основании федерального закона, организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, при необходимости во взаимодействии с соответствующими подразделениями управлений Генеральной прокуратуры РФ в федеральных округах;
- осуществляют надзор за соблюдением законов в отношении расположенных по месту своей дислокации структурных подразделений Главного управления собственной безопасности МВД России в части предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности;
- участвуют в проверках достоверности статистической отчетности о результатах работы прокуроров и правоохранительных органов в области противодействия коррупции;

- проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов в случае их издания федеральными органами исполнительной власти окружного и межрегионального уровней;
- в пределах компетенции участвуют в рассмотрении судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел по заявлениям, подготовленным управлением, а также в рассмотрении судами общей юрисдикции жалоб по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности;
- осуществляют сбор, накопление и анализ информации о состоянии исполнения законодательства о противодействии коррупции, о деятельности органов исполнительной власти и практике прокурорского надзора в этой области, об эффективности использования государственными органами предоставленных законом полномочий по предупреждению и пресечению проявлений коррупции на территории федерального округа.

Отдел документационного обеспечения Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции осуществляет введение общего и секретного делопроизводства в органах и учреждениях прокуратуры, обеспечивает режим секретности.

Выводы по третьей главе исследования:

Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремизму выступают исполнение требований антиэкстремистского законодательства, обеспечение соответствия антиэкстремистскому законодательству РФ актов, издаваемых поднадзорными органами, а также обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина от деструктивного воздействия правонарушений (преступлений) экстремистской направленности.

Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия терроризму являются обеспечение исполнения поднадзорными субъектами антитеррористического законодательства,

соответствия подзаконных актов о противодействии терроризму вышестоящим нормативным актам, соблюдения прав и свобод человека и гражданина от деструктивного воздействия правонарушений (преступлений) террористической направленности.

Роль прокуратуры РФ в противодействии экстремизму и терроризму определяются Приказом Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремисткой деятельности» и Приказом Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму».

После обострения ситуации на приграничной территории с Украиной в 2014 г. и 2022 г. прокуратура РФ акцентировала внимание на противодействии внешним и внутренним экстремистским и террористическим проявлениям: в 2014 г. по инициативе и участии прокуратуры РФ признаны экстремистскими организациями «Правый сектор», Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона», «Украинская повстанческая армия», «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство», а после начала СВО – общественной организации «СИЧ-14» («Слава и честь», ГО «С14», «Основа Майбутнього»), националистического объединения «Добровольческое Движение Организации украинских националистов», националистической группировки «Черный Комитет». С начала проведения СВО по инициативе прокуратуры РФ признаны террористическими организациями: украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (батальон «Азов», полк «Азов») на основании Определения Верховного Суда РФ от 02.08.2022 г. № АКПИ22-411С. Принятое решение мотивировано тем, что «Азов» занимается вовлечением граждан РФ в боевые действия против ДНР и ЛНР, а также систематическим совершением преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 208 и 280 УК РФ; украинское военизированное объединение Легион «Свобода России» («Легион Свобода России») на основании Определения Верховного Суда РФ от 16.03.2023 г. № АКПИ23-101С. По инициативе

Генеральной прокуратуры РФ начато расследование актов международного терроризма – подрыва магистральных газовых трубопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2».

Предметом прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства является законность действий (бездействия) поднадзорных субъектов, а также издаваемых ими правовых актов. Основной функционал прокуратуры РФ в антикоррупционной деятельности устанавливается Приказом Генпрокуратуры России от 10.10.2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». В структуре прокуратуры РФ действует специализированный орган по противодействию коррупции – Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, – осуществляющий широкий круг функций в отношении поднадзорных органов.

Заключение

На основании вышеизложенного, констатируем следующие выводы.

Ни в Конституции РФ от 12.12.1993 г., ни в Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не раскрывается понятие «национальная безопасность». Действующим Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» описывается содержание понятия «национальная безопасность». В доктрине конституционного права официальная дефиниция, содержащаяся в Стратегии национальной безопасности РФ, находит широкое одобрение: имеющиеся подходы к определению национальной безопасности исходят из категорий «состояние» и «положение» защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз.

Современные угрозы национальной безопасности РФ – это комплексные явления, представляющие прямую или косвенную опасность национальным интересам РФ. Их можно разделить на 15 сфер влияния:

- угрозы в международной сфере;
- угрозы в политической сфере;
- угрозы в экономической сфере;
- угрозы в военной сфере;
- угрозы в оборонно-промышленной сфере;
- угрозы в информационной сфере;
- угрозы в социальной сфере;
- угрозы в транспортной сфере;
- угрозы в энергетической сфере;
- угрозы в экологической сфере;
- угрозы в культурной сфере;
- угрозы в духовно-нравственной сфере;
- угрозы в научно-образовательной сфере;

- угрозы в сфере здравоохранения;
- угрозы в демографической сфере.

Прокуратура РФ является «непоименованным» субъектом обеспечения национальной безопасности, надзорная деятельность которой охватывает все стратегические национальные приоритеты России: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; поддержание режима законности в оборонно-промышленной сфере; обеспечение государственной и общественной безопасности; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экология и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество; противодействие экстремизму, терроризму и коррупции.

Правовую основу деятельности прокуратуры РФ по обеспечению национальной безопасности составляют международно-правовые акты; Конституция РФ и федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативно-правовые акты Президента РФ; ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ.

Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремизму выступают исполнение требований антиэкстремистского законодательства, обеспечение соответствия антиэкстремистскому законодательству РФ актов, издаваемых поднадзорными органами, а также обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина от деструктивного воздействия правонарушений (преступлений) экстремистской направленности.

Предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия терроризму являются обеспечение исполнения поднадзорными субъектами антитеррористического законодательства, соответствия подзаконных актов о противодействии терроризму вышестоящим нормативным актам, соблюдения прав и свобод человека и

гражданина от деструктивного воздействия правонарушений (преступлений) террористической направленности.

Роль прокуратуры РФ в противодействии экстремизму и терроризму определяются Приказом Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремисткой деятельности» и Приказом Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму».

После обострения ситуации на приграничной территории с Украиной в 2014 г. и 2022 г. прокуратура РФ акцентировала внимание на противодействии внешним и внутренним экстремистским и террористическим проявлениям: в 2014 г. по инициативе и участии прокуратуры РФ признаны экстремистскими организациями «Правый сектор», Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона», «Украинская повстанческая армия», «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство», а после начала СВО – общественной организации «СИЧ-14» («Слава и честь», ГО «С14», «Основа Майбутнього»), националистического объединения «Добровольческое Движение Организации украинских националистов», националистической группировки «Черный Комитет». С начала проведения СВО по инициативе прокуратуры РФ признаны террористическими организациями: украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (батальон «Азов», полк «Азов») на основании Определения Верховного Суда РФ от 02.08.2022 г. № АКПИ22-411С. Принятое решение мотивировано тем, что «Азов» занимается вовлечением граждан РФ в боевые действия против ДНР и ЛНР, а также систематическим совершением преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 208 и 280 УК РФ; украинское военизированное объединение Легион «Свобода России» («Легион Свобода России») на основании Определения Верховного Суда РФ от 16.03.2023 г. № АКПИ23-101С. По инициативе Генеральной прокуратуры РФ начато расследование актов международного

терроризма – подрыва магистральных газовых трубопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2».

Предметом прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства является законность действий (бездействия) поднадзорных субъектов, а также издаваемых ими правовых актов. Основной функционал прокуратуры РФ в антикоррупционной деятельности устанавливается Приказом Генпрокуратуры России от 10.10.2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». В структуре прокуратуры РФ действует специализированный орган по противодействию коррупции – Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, – осуществляющий широкий круг функций в отношении поднадзорных органов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5. С. 52-57.
2. Абинов И.О. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – Вып. 21. С. 200 – 201.
3. Абинов И.О. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму // Молодой ученый. 2022. № 28 (423). С. 150-152.
4. Актуальные проблемы противодействия коррупции: учебник / под ред. А.В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 407 с.
5. Алева-Герман Е.А.А. Осуществление прокуратурой функции уголовного преследования как важнейшая составляющая деятельности по защите национальной безопасности // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Международной научно-методической конференции, Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 28–30 сентября 2019 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. С. 93- 99.
6. Ашурбеков Т.А. Деятельность прокуратуры по обеспечению национальных государственных интересов России. М.: Издательство РАГС, 2005. 244 с.

7. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М. 2009. 66 с.
8. Белозеров В.К. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. Вып. 2 (843). С. 20–35.
9. Белова Н.И., Великая Н.М., Фадеева Е.В. Социальные страхи россиян в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // I Российско-Иранский социологический форум: сборник тезисов докладов участников форума (Москва, 16–18 ноября 2020 г.) / отв. ред. С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020. С. 186–195.
10. Бочкарев С.Г. Современная политика Российской Федерации. М.: Книга, 2015. 315 с.
11. Вишняков В.Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 27–39.
12. Воронов А.М. Концепция общественной безопасности: вопросы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 35–42.
13. Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 33-41.
14. Гатауллин З.Ш. Теоретическая модель участия прокурора в уголовном преследовании по делам о преступлениях террористической направленности: дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 2022. 537 с.
15. Григорьева Е.С. Глобализация: вызов – ответ. По мотивам гуманистического манифеста // Вестник Воронежского государственного технического университета, Т. 9. №. 1. 2013. С. 97-101.

16. Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: АНО ЦСОиП, 2021. 172 с.

17. Евдокимов К.Н. К вопросу совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии финансированию международной экстремистской деятельности в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. №. 1 (104). 2023. С. 176-190.

18. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. ст. 1416.

19. Зорькин В.Д. Национальные интересы, современный миропорядок и Конституционная законность. Доклад на международной научно-практической конференции «Роль права в обеспечении национальных интересов». М., 2005. 45 с.

20. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 51 с.

21. Калюжный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 7–10.

22. Канина Ю.С. Теория прав человека и ее отражение в концепции национальной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 182 с.

23. Карпов Н.Н. Прокурорский надзор за исполнением имеющих нормативный характер указов Президента Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5. С. 26 – 31.

24. Карпышева Ю.О. Прокуратура России как субъект обеспечения внутренней безопасности страны // Академический юридический журнал. 2018. № 4 (74). С. 51-56.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. № 1. 07.01.2002. ст. 1.

26. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. № 10. 09.03.2015. ст. 1391.

27. Колин К.К., Кошкин Р.П., Сибиряков П.Г. Лингвистическая безопасность России и проблема защиты русского языка // Стратегические приоритеты. 2019. № 1. С. 91–128.

28. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 496 с.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

30. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. № 40. 04.10.2004. ст. 3882.

31. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. № 26. 26.06.2006. ст. 2780.

32. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9.
33. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 47. ст. 6560.
34. Котухов С.А., Кузьмин В.А., Соболева Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). М.: КонсультантПлюс, 2011. 214 с.
35. Кочои Р.С. Жертвы преступлений транснациональных террористических организаций // Актуальные проблемы российского права, Т. 18. №. 2 (147). 2023. С. 193-200.
36. Крастев И. Управление недоверием / Крастев И.; пер. с англ. А.А. Ожигановой. М.: Европа, 2014. 127 с.
37. Кувардин В.В, Богомолова К.И. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. №. 2 (151). 2023. С. 244-250.
38. Лавров В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия: дисс. канд. юрид. наук. М. 2016. 238 с.
39. Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 1999. 672 с.
40. Меркурьев В.В., Боброва О.В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, №. 1 (396). 2023. С. 137-152.
41. Мишкина Ж.В. Актуальные проблемы противодействия коррупции // Молодой ученый. 2023. № 19 (466). С. 377-378.
42. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ.ред. А.А. Прохожева. М.: РАГС, 2005. 344 с.

43. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы теории национальной безопасности [Текст]: учебное пособие / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко; М-во образования и науки РФ, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. М.: РИОР, 2014. 252 с.
44. Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2022 № АКПИ22-411С // СПС КонсультантПлюс
45. Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2023 г. № АКПИ23-101С // СПС КонсультантПлюс
46. Палитай И.С. Современная российская политическая элита: статусно-ролевой анализ поколений // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5. С. 105–116.
47. Пантин В.И., Малков С.Ю., Гринин Л.Е. Основные угрозы и риски России при переходе к новому мировому порядку и пути их минимизации: Стратегический анализ. М.: Учитель, 2018. 24 с.
48. Подберезкин А.И., Родионов О.Е., Современная национальная стратегия России в области военной безопасности: монография. М: МГИМО-Университет, 2022. 440 с.
49. Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утв. Генпрокуратурой России 17.12.2018) (ред. от 24.08.2021) // СПС КонсультантПлюс
50. Попов Г.Г. Миграционная безопасность России (Институционально-правовой анализ): дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 140 с.
51. Приказ Минтранса РФ № 52, ФСБ РФ № 112, МВД РФ № 134 от 05.03.2010 «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.04.2010 № 16782) // Российская газета. 14.04.2010. № 78.

52. Приказ Генпрокуратуры России от 02.11.2018 № 723 (ред. от 29.06.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса» // Законность. 2019. № 1.

53. Приказ Генпрокуратуры России от 14.03.2019 № 192 (ред. от 19.01.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // Законность. 2019. № 5.

54. Приказ Генпрокуратуры России от 26.08.2019 № 596 (ред. от 24.03.2023) «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // Законность. 2019. № 10.

55. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность. № 6. 2018.

56. Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // Законность. 2018. № 7.

57. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 (ред. от 15.08.2023) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // СПС КонсультантПлюс

58. Проблемы определения безопасности: системы безопасности для предотвращения войн // Разоружение – периодический обзор ООН, 1991, Т. XIV. № 4. С. 96-97.

59. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М.: РГГУ, 2021. 604 с.

60. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей ред. А.С. Коржевского. М.: Изд-во РГГУ, 2021. 562 с.

61. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Паламарчука. М., 2014. 336 с.

62. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие. Ч. 1 / О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, Д.М. Плугарь; под ред. Э.Р. Исламовой. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 108 с.

63. Постановление Пролетарского районного суда г. Твери Тверской области от 27 мая 2020 г. по делу № 5-153/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

64. Постановление Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 20 мая 2020 г. по делу № 5-577/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

65. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. ст. 3510.

66. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» // Собрание законодательства РФ. 08.05.2023. № 19. ст. 3481.

67. Решение Шебалинского районного суда Республики Алтай от 18 июня 2021 г. по делу № 2А-299/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

68. Решение Можайского городского суда Московской области от 12.10.2022 г. № 2а-1350/2022 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

69. Сафонова Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2011. 191 с.

70. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма (Минск, 25 мая 2006 г.) // СПС КонсультантПлюс

71. Степанов А.В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ» Вестник Пермского университета. Юридические науки, №. 2 (28). 2015. С. 8-17.

72. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.

73. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27. ст. 5351.

74. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2902.

75. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.05.2019. № 20. ст. 2421.

76. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2014. № 52. ст. 7753.

77. Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 10.07.2019. № 23. ст. 2927.

78. Указ Президента РФ от 26.10.2004 № 1362 (ред. от 03.11.2004) «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства РФ. 01.11.2004. № 44. ст. 4327.

79. Указ Президента РФ от 17.06.2003 № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. 23.06.2003. № 25. ст. 2514.

80. Указ Президента РФ от 21.09.2020 № 571 «О компетентных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г.» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 39. ст. 6018.

81. Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства РФ. 22.12.2008. № 51. ст. 6040.

82. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. ст. 1958.

83. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2021. № 34. ст. 6170.

84. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. ст. 3475.
85. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст. 2.
86. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. ст. 837.
87. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 47. 20.11.1995. ст. 4472.
88. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. № 50. ст. 8039.
89. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49. ст. 7523.
90. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. ст. 1146.
91. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52. ст. 6228.
92. Wohlforth W. The Stability of a Unipolar World // International Security. 1999. Vol. 24. No. 1. P. 5–41.